

Глава 20.

[Жизнь лича — это паломничество, передача факела от одного к другому.]

[Так не печалься обо мне, Алексис. Мой филиктерий будет дрейфовать в реке времени и пространства, ожидая следующего ребёнка, который сможет его подобрать. И когда это время настанет...]

[Новый лич и ты обязательно встретитесь вновь в очень счастливом мире.]

— Уйфалусси... — Вампир произнёс имя, передающееся из поколения в поколение личей, запертое на филиктерии. Первоначальное потрясение исчезло с его лица, сменившись мягкой ностальгией.

— Ты права. Мы действительно встретились вновь в очень счастливом мире. — Тихо пробормотал он.

Но этот новорожденный лич казался... очень робким.

Десять тысяч лет назад личи также были особой ветвью тёмных существ. Мужчин называли Уйфалуси, женщин — Уйфалусси. Как некоронованные повелители бесчисленной нежити, мастера высшей некромантии, лич на главном поле боя, таком как Море Нежити, мог заставить даже вампира второго поколения — отца Алексиса — уступить.

Личи были теоретически бессмертны, но если их не убивали, они сами выбирали день своей смерти. В тот час лич выпускал филиктерий из глубин своей души, позволяя ему дрейфовать в потоке времени и пространства, тихо ожидая следующего достойного человека. Тот, кто получал филиктерий, становился новорожденным личем.

Так, каждое поколение личей часто проявляло разные расовые черты. Неизменным оставалось одно: ради управления более тонкой некромантией плоть на руках лича отпадала, оставляя лишь белые кости.

Подумав об этом, Алексис слегка опустил голову и увидел, что девушка-лич украдкой выглядывает на него из-под капюшона. Заметив, что он смотрит в ответ, она слегка вздрогнула, но удержалась и не отвела взгляд. Из её носа донёсся тихий, вопросительный звук.

— М-м?

Казалось, это был ответ на то, что он только что назвал её имя.

— Алексис. — Вампир указал на себя. — Я вампир. Проснулся всего несколько дней назад.

Волчонок у его ног издал одинокое «О-о-о!» Алексис присел на корточки и погладил волчонка по голове. На полпути костлявая рука дрожаще потянулась, затем, под его взглядом, быстро убралась обратно.

— Тоже хочешь погладить? — Алексис взял одну из передних лап волчонка. Вынужденный стоять на трёх ногах, волчонок покачнулся, его круглое тело грозило тут же завалиться. — Давай, гладь. Он не укусит. Думаю, вы, наверное, знаете друг друга.

Лич всё ещё дрожала, одной рукой сжимая коробку с тартами, другой нерешительно протягиваясь...

И коснулась головы Алексиса.

Словно глядя какого-то маленького зверька, лич погладила чёрные волосы вампира, стараясь не растрепать их. Погладив несколько раз, она, кажется, удовлетворилась. Она убрала руку обратно в широкий рукав, опустила голову и вернула зажатые тарты.

— Что это? Совесть замучила?

Под капюшоном лицо лича залилось краской стыда. Она медленно кивнула два раза, её голос был тише комариного писка.

— П-прости... Я взяла... твою... вещь...

Говоря, она вся дрожала, и коробка с тартами, которую она протягивала, тоже непрерывно тряслась. Алексис даже слышал, как внутри сталкиваются хрустящие корочки.

— Ничего страшного. В следующий раз просто скажи. Эта коробка тебе.

Алексис наконец отпустил волчонка, который едва стоял. Он отошёл на несколько шагов назад, убедившись, что безумец снова подключился. Оставленный позади лич, слегка ошеломлённая, забрала коробку с тартами. Медленно осознав, что её простили, она счастливо прижала коробку к себе. Раздавленные тарты высыпались, покрыв её всю крошками.

Алексис: ...

С тёмными существами, выращенными в Центре Сохранения, серьёзные проблемы. Один за другим — все глупые.

Лич уставилась на помятую коробку и на себя, усыпанную крошками, готовая расплакаться.

— Ах, мисс Люси! — Дальф, смотрительница волчонка, стоявшая поодаль, увидев это, быстро подошла помочь. Алексio ловко подхватил волчонка, который пытался слизывать крошки с пола. Заметив, как лич слегка отшатнулась, незнакомая с Дальф, он нахмурился.

— А где её смотрительница?

Дальф вздохнула:

— С мисс Люси ситуация сложная. Она напрямую подчиняется медицинскому отделу. — Дальф, видя, что лич по-прежнему сопротивляется её приближению, озабоченно вздохнула и отправила сообщение напрямую соответствующему врачу из медотдела.

— Мисс Люси очень чувствительна к внешнему миру, а также довольно пуглива. Мы уже назначали несколько смотрителей, но это только усиливало её напряжение. Уже долгое время она полагается исключительно на психологическую помощь доктора Чжу Хэна. Обычно она не выходит легко. Наверное, сегодня сбежала тайком.

Говоря это, Дальф подняла руки, показывая, что не подойдёт ближе. Лич с облегчением выдохнула и быстро побежала за спину Алексio, прижимая к себе раздавленные тарты. Она осторожно держалась за его одежду, украдкой наблюдая, не приблизится ли Дальф снова.

Алексio счёл это ненормальным. Хотя личи и были затворниками, они не были аутистами. Нынешнее состояние Уйфалусси явно было нездоровым.

Он вспомнил, как раньше утешал своего друга.

—

Когда Алексio вошёл в столовую, неся волчонка, и с личем, плетущимся за ним, он привлёк немало внимания. Он заказал жареную курицу у стойки, затем нашёл место и терпеливо начал снимать кожу и мясо с целой птицы. Волчонок, мучимый ароматом жареной курицы, безостановочно кружил вокруг него. Учитывая его размеры, Алексio дал ему лишь крошечный кусочек мяса с ножки.

Целый куриный скелет сформировался в руках Алексio, всё ещё источая сильный, вкусный запах.

— На, поиграй с этим. — Сказал Алексio.

Дарить кости и трупы личу — подарок, который никогда не может быть неправильным. Однако нынешняя Люси, возможно, не справилась бы с таким острым подарком, поэтому Алексio пошёл на компромисс и начал с куриного скелета для игры.

Дальф: ...

Она была уверена, что Его Высочество Алексисо, должно быть, шутит.

Что ещё больше её потрясло, так это то, что после первоначального замешательства глаза лича загорелись, мало-помалу. У неё изначально были элегантные, волнистые чёрные волосы, похожие на водоросли, но, поскольку она постоянно пряталась в тёмных углах, её не замечали. Теперь её глаза сияли, даже огонь души в них горел необычайно ярко. Естественно, она излучала ту особенную, присущую тёмным существам, мрачноватую и в то же время необычайно причудливую красоту.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Алексисо, словно ища подтверждения. Получив утвердительный ответ, она радостно приняла этот дар, казавшийся странным посторонним. Алексисо попросил два контейнера: один для костей, другой для снятого мяса. Работники столовой ловко придали тартам прежнюю форму и вернули их личу.

— Дальф. — Попросил Алексисо. — Не могла бы ты позаботиться о ней? Разогреть ей это, когда она захочет есть? Хелгодон сегодня наигрался и, наверное, рано ляжет спать.

С другими лич была ещё менее знакома, что легче вызвало бы дискомфорт. По крайней мере, у неё был хоть какой-то контакт с Дальф. Что касается медотдела...

Алексисо не думал, что кому-то нравится постоянно ходить к врачам.

Дальф, конечно, согласилась и лично проводила Люси обратно. У человекоподобных тёмных существ были свои комнаты в Центре Сохранения. Однако лич часто была эмоционально нестабильна и чаще находилась в медотделе.

Тем не менее, в её комнате были подготовлены некоторые тщательно продуманные Центром вещи: розовые кружевные занавески, матерчатые диванчики в форме зверюшек, куча мягких игрушек и подушек, милые куклы...

Центр Сохранения изощрялся, готова то, что, по их мнению, могло бы понравиться девочке такого возраста. Но лич, казалось, это не интересовало.

По крайней мере, Дальф чувствовала, что интерес лича к этим вещам не идёт ни в какое сравнение с её интересом к той коробке в данный момент. Лич чётко разделила коробки на две группы: одну для еды, которую отдали разогреть; другую, с куриным скелетом, она обнимала сама, сидя и пристально глядя на неё.

Курица и тарты были разогреты и поставлены на стол Дальф. Лич всё ещё смотрела на скелет, но её рука потянулась к еде, взяла кусочек курицы и медленно откусила.

Она ест!

Дальф была в восторге, не смея издать ни звука, боясь потревожить трапезу лича. Сотрудники медотдела, получив доклад, тоже обрадовались, столпившись у экрана, чтобы смотреть, как лич ест через канал Дальф.

[Правда ест! Много съела! Никогда столько не ела!]

[Ах, Люси, кушай больше! Вот бы ты всегда так ела!]

Лич пристально смотрела на скелет в коробке, огонь души в её глазах мерно колыхался. Вдруг, словно что-то поняв, странный свет появился в её глазах. Она встала, поднимая руку, в которой не было курицы, словно отдавая приказ.

Двигайся! Мёртвая жизнь!

Куриный скелет начал сильно трястись. Разрозненные кости собрались сами собой, словно невидимая рука управляла ими в пустоте. Процесс был небыстрым. Лич сидела рядом с Алексием, когда он разбирал курицу — она ясно видела, как красивые пальцы вампира разделяли эти кости. Собрать их обратно не составило для неё большого труда.

Скелет собрался. Лич отдала новую команду, и куриные кости побежали. Сначала они спрыгнули со стола, приземлившись на узорчатый ковёр. На ковре были рисунки деревьев и ручьёв, поэтому скелет, казалось, мчался по лесу.

Сначала он спотыкался о слоистые корни деревьев или падал в ручьи. Но вскоре управление лича становилось всё более гибким. Скелет воодушевился, взлетел в крону деревьев, раскачивался на лианах, расправил крылья и спланировал с высоты!

Маслянистый скелет во время спуска задел изящные лица кукол на полках, зацепил кружевную занавеску, оставив жирный след, затем его ножки зашлёпали по нагромождённым подушкам, прыгая с красной на зелёную, наступая на голову большой собаки, проскальзывая по кончику кошачьего хвоста...

Наконец, обогнув комнату, скелет понёсся обратно к своему манипулятору. Лич рассмеялась, раскрывая объятия, чтобы встретить его, вернувшегося из приключения.

Или, может быть, это она возвращалась из приключения.

Под изумлённым взглядом Дальф и остальных, наблюдающих через экраны, скелет вскочил обратно на стол, встав в пределах видимости лича. Он скрестил ноги, поднёс правую крыльевую кость к груди и исполнил элегантный поклон на бис.

Как рыцарь.

Подумала лич.

Она тоже приподняла юбку и с улыбкой ответила на поклон своему рыцарю.

<http://bllate.org/book/13212/1339714>